

Элен Дарк

Морвуд. Серебряная кровь

«Автор»

2026

Дарк Э.

Морвуд. Серебряная кровь / Э. Дарк — «Автор», 2026

Она была рождена убивать его вид. Он был создан, чтобы желать ее крови.
Любовь между ними была невозможна — и поэтому неизбежна.

© Дарк Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Элен Дарк

Морвуд. Серебряная кровь

Глава 1

Мне приснился волк.

Я стояла на краю леса, босая, в белой рубаше — той самой, в которой охотники принимают клятву. Но церемонии не было. Вокруг лишь сосны, мшистые стволы, холодный туман, стелющийся по земле. И тишина. Такая густая, что звенит в ушах.

Волк пришёл из темноты. Белый, крупный, с глазами цвета раскалённого угля. Он не рычал, не скалился. Просто смотрел — пристально, умно, будто хотел что-то сказать. Я не боялась. Вместо страха внутри поднялось странное, тянущее чувство, похожее на узнавание.

Волк шагнул вперёд. Потом ещё. Его шерсть светилась в полумраке, не касаясь мха. Он подошёл так близко, что она почувствовала холод, исходящий от него — не животное тепло, а могильный мороз. И в следующий миг волк начал меняться.

Шерсть опала, тело вытягивалось, лапы превращались в руки. Перед мной стояла женщина — высокая, темноволосая, с кожей белее снега. Глаза остались красными, но лицо стало почти родным. Почти. Я не могла вспомнить, где видела эти черты.

— Ты выросла, — сказала она. Голос низкий, с хрипотцой, и от него по спине побежали мурашки.

— Кто вы? — спросила я, чувствуя, как дрожит голос.

— Я та, кто тебя никогда не бросала. Даже когда пришлось уйти.

Она протянула руку, и я, сама не зная зачем, потянулась к ней. Но в тот же миг кто-то схватил меня за плечо — сильно, до боли. Я обернулась и увидела отца. Он держал серебряный кинжал.

— Не ходи за ней, — сказал он. — Это тьма.

— Не верь ему! — крикнула женщина. — Он отнял тебя у меня! Он сделал тебя оружием. Но ты не оружие, Ариана!

Я хотела спросить, что всё это значит, но мир вокруг закружился, поплыл, и я провалилась в чёрную пустоту.

Проснулась я в холодном поту. Сердце колотилось так, что, казалось, разорвёт грудную клетку. Я села на кровати, провела рукой по лицу — щёки были мокрыми.

— Это был просто сон, — сказала я себе вслух.

За окном только начинало сереть, город готовился к очередному дождливому дню. До клятвы оставались считанные часы. Я никогда не рассказывала о своих снах. И этот — не расскажу. Но внутри, глубоко, засело зерно. Женщина с красными глазами. Отец заслонил её с кинжалом. Почему? Почему он не спросил, кто она? Я отогнала мысли. Только не сегодня. Два дня назад мне исполнилось восемнадцать. И сегодня я стану охотницей. И дело чести — не отвлекаться на глупые кошмары.

Сегодня вечером я принесу клятву.

Мысль об этом не вызывала ни страха, ни восторга. Только тяжёлую, холодную решимость — как предчувствие боя.

В доме уже шумели. Снизу доносился запах кофе и яичницы — мама, как всегда, встала раньше всех. Голос отца, низкий и отрывистый, обсуждал что-то по телефону. Зои орала на Лукаса за то, что тот стащил её кинжал для тренировок. Обычное утро семьи Холл. Я умылась ледяной водой и пошла завтракать.

Когда спустилась, все уже сидели за столом. Роберт Холл — во главе. Коротко стриженные тёмные волосы густо посеребрила седина на висках, а жёсткую щетину на щеках почти полностью выбелило время. Он был крупным, широкоплечим — казалось, он занимал полкомнаты. Его лицо пересекал шрам от левой брови к скуле — подарок от одного из первых убитых вампиров. Но больше всего меня всегда пугали его глаза. Такие же светлые, как у меня — льдисто-голубые, — но без единой искры тепла. Он смотрел на мир так, будто видел в нём только мишени.

Рядом Шерил — сухощавая, жилистая, с вечно собранными в тугой пучок русыми волосами. Её серые, цепкие глаза заметили меня сразу, как только я вошла. Она не носила платьев — только удобные джинсы, фланелевую рубашку и старый фартук в цветочек, который я помнила с детства. Мама была не красивой в обычном смысле, но её лицо с широкими скулами и квадратным подбородком запоминалось. Особенно когда она улыбалась — редко, но всегда тепло. Напротив — Зои, присмирившая при виде меня, и Лукас, который что-то рисовал на салфетке. Тишина стала плотной, как туман.

— Садись, — сказал Роберт. Не предложил, приказал.

Я села. Мне не нужно было спрашивать, о чём пойдёт речь.

— Сегодня вечером, — начал отец, глядя мне прямо в глаза, — ты перестанешь быть просто Холл. Ты станешь охотником. Клятва не прощает слабости. Клятва не прощает сомнений. Ты готова?

— Да.

— Скажи это так, чтобы я поверил.

Я выдержала его взгляд, не моргнув.

— Я готова убивать вампиров. Я готова умереть, если понадобится. Я готова забыть слово «страх». Я — Ариана Холл, твоя дочь, внучка Иосифа Холла. И я не опозорю династию.

Роберт молчал несколько секунд, потом кивнул — один раз, коротко. Для него это было высшей похвалой.

— Доедай. В полдень я жду тебя в тренировочном зале братства. Покажем твоё мастерство старейшинам.

Он встал и вышел, не допив кофе. Шерил проводила его взглядом, потом повернулась ко мне. В её серых глазах не было суровости — только что-то тёплое, почти болезненное.

— Горжусь тобой, — тихо сказала мама. — Только не сломайся.

— Не ломаюсь.

— Я знаю. — Шерил коснулась моей руки. Ладонь была шершавой, с мозолями от оружия. — Но иногда быть сильной — значит не прятать боль, а показывать её тем, кто не предаст.

Я кивнула, хотя не совсем поняла, к чему это. Я не собиралась показывать боль никому. Никогда.

Зои и Лукас молчали за столом. Младшая сестра вертела в пальцах серебряную монету — нервная привычка, которой она заразилась от Шерил.

Лукас отодвинул свою тарелку и спросил:

— Ариана, а ты боишься?

— Нет.

— Врёшь, — спокойно сказал он. — Я вижу. У тебя зрачки чуть расширены. Это бывает перед боем или перед тем, что важнее боя.

Я усмехнулась. Когда этот мальчишка вырос таким наблюдательным?

— Может быть, — нехотя признала я. — Но бояться — не стыдно. Стыдно отступить.

Лукас подумал и согласился. Зои пододвинула ко мне тарелку с яичницей.

— Ешь, — буркнула она. — Вечером будет долгая церемония, там не до еды. И ещё... — она запнулась. — Я хочу быть как ты, Ариана. Когда вырасту.

— Будешь. Только дорости сначала. — ответила я сестренке.

Зои фыркнула, но обиды не было.

После завтрака я поднялась к себе. На столе лежала форма охотника — чёрный костюм из плотной кожи, с серебряными вставками на предплечьях, скрытыми карманами для кинжалов и осинового колье. Мне сшили его месяц назад, по мерке. Я провела пальцами по швам — жёсткий, холодный материал, пахнущий защитой.

Рядом лежал ещё один подарок. Маленький серебряный амулет — волк с оскаленной пастью, на цепочке. От Джейдена. Взяв его в руку, я ощутила тяжесть.

Джейден Уайт, мой лучший друг, уже прошёл через клятву полгода назад. Теперь мы будем охотиться плечом к плечу. Если, конечно, братство допустит меня к серьёзным заданиям сразу.

Я надела цепочку на шею. Волк лег на грудь, холодный и острый.

«Серебро не лжёт», — прошептала я про себя девиз охотников.- «Кровь не плачет».

Глава 2

В полдень отец вместе со старейшинами ждал меня в подземном зале штаба братства. Тренировочная площадка, залитая холодным светом ламп, пахла потом и оружейной смазкой. Вдоль стен стояли старшие охотники — молча, с каменными лицами. Среди них я узнала несколько старейшин, включая отца Джейдена и самого друга. Он не улыбался, но чуть кивнул, и этого было достаточно.

Я шагнула в круг света. Десять пар глаз уставились на меня — охотники, лучшие бойцы, которые потеряли счёт убитым вампирам.

Роберт вышел в центр. В руке он держал серебряный кинжал — не тот, с которым я тренировалась, а другой, древний, с выцветшей резьбой на рукояти. Клинок тускло блеснул при свете ламп.

— Сегодня, — сказал он громко, чтобы слышали все, — моя дочь, Ариана Холл, докажет, что достойна носить имя охотника. Вы увидите её умение, её хладнокровие, её верность клятве, которую она примет сегодня в полночь. Но сначала — спарринг.

Он щёлкнул пальцами, и из тени выступил мужчина — крупный, лысый, с татуировкой волка на предплечье. Джаред, лучший рукопашный боец братства. Человек. Не вампир, но опаснее многих кровососов.

— Правила простые, — бросил Роберт. — Выбить оружие из рук противника. Без серьёзных травм.

Джаред ухмыльнулся, обнажив ровные зубы.

— Не бойся, девочка, я не укушу.

Я не ответила. Сняла арбалет, повесила на стену, осталась только с парными серебряными кинжалами — короткими, острыми, привычными. Встала в стойку.

— Начали.

Джаред бросился первым. Он был быстрее, чем казался, — мощный, но не грузный, с длинными руками, которые мелькали как бичи. Я ушла в сторону, пропустив первый удар, второй — заблокировала кинжалом. Звякнул металл. Я ответила выпадом, но мужчина отскочил, усмехаясь.

— Неплохо. Но медленно.

— Это только начало, — прошипела я.

Бой длился минуту, другую. Я знала, что не смогу победить в силе — Джаред весил вдвое больше. Я била на скорость, на обманные движения, заставляла его раскрываться. И когда он в очередной раз пошёл в лобовую атаку, не отступила, а нырнула под руку, скользнула за спину и приставила лезвие к его шее.

— Оружие выбито? — спросила я тихо.

— Нет. Но твоя глотка — моя. Правила можно менять.- усмехнулся Джаред.

В зале повисла тишина. Потом кто-то хмыкнул, и раздались редкие хлопки. Роберт не аплодировал, но его глаза — льдисто-голубые, такие же, как и мои — едва заметно потеплели.

— Достаточно, — сказал он. — Ариана, ты свободна. Встретимся в полночь в зале клятвы.

Только в полночь охотники приносят клятву и становятся членами братства. Считается, что в это время вампиры наиболее активны, и охотник должен доказать, что готов встретить врага в его час.

Я отпустила Джаред и убрала кинжалы. Тот потёр шею, но злости не было.

— Неплохо, девочка, — повторил он. — Совсем неплохо.

Я посмотрела на отца. Он уже не обращал на меня внимания и что-то с серьёзным лицом обсуждал со старейшинами.

Оставшееся до полуночи время я провела одна. Не поехала домой. Забралась на крышу штаба — любимое место, откуда виден лес, и сидела там, глядя, как серый день медленно перетекает в чёрную ночь. Дождь перестал, тучи разошлись, и на небе высыпали звёзды — редкие, бледные, но настоящие.

— Боишься? — раздался голос за спиной.

Джейден. Я не слышала, как он поднялся. Друг сел рядом.

— Нет, — ответила я. — Думаю.

— О чём?

— О том, правильно ли я жила восемнадцать лет. О том, что будет после.

Джейден помолчал, потом сказал тихо:

— Я тоже боялся, когда давал клятву. Не смерти. А того, что стану другим. Что перестану чувствовать.

— И что? Перестал?

Он посмотрел на меня светло-кариими глазами. В его взгляде было что-то тёплое и одновременно тоскливое.

— С тобой — нет. С тобой я чувствую всё.

Я не нашлась, что ответить. Я давно привыкла к его дружбе, но такие слова сбивали с толку. И решила, что это просто поддержка.

Джейден Уайт был из тех парней, которых называют «солнечными»: русые волосы, вечно растрёпанные, карие глаза, широкая улыбка, которая появлялась раньше, чем он успевал подумать, стоит ли улыбаться. Высокий, широкоплечий, с руками, привыкшими к тренировкам с серебряным кинжалом, он тем не менее двигался легко, почти по-мальчишески. Если бы вампиры не боялись солнца, они бы боялись Джейдена.

— Спасибо, — сказала я. — За то, что ты есть.

— Всегда, — ответил он, и в его голосе прозвучало обещание.

Когда часы пробили одиннадцать, я спустилась. Переделась в белую рубаху, сняла все украшения, оставила только серебряную цепочку с волком от Джейдена — и то потому, что он настоял: «Это оберег. Сними после клятвы».

Церемония проходила в подземном святилище дома братства. Это круглое помещение из тёсаного камня, без окон. Свет дают только факелы с серебряной пылью в масле — они горят холодным белым пламенем. Стены увешаны старыми кинжалами, осиновыми кольями и портретами охотников. Воздух пропитан запахом крови, серебра и древности.

В центре — низкий алтарь из чёрного базальта, на котором высечены имена основателей. Над алтарем висел герб братства охотников. Большой, тяжёлый, кованный из серебра и чёрного железа. Он был откован первым главой братства, который убил своего первого вампира голыми руками, завернутыми в серебряную цепь. Я знала его с детства. Отец часто брал меня с собой в штаб, и я подолгу разглядывала волка, вскинувшегося на задних лапах, с оскаленной пастью. В его глазах горели два красных камня — говорили, что это кровь первых охотников, смешанная

с серебряной пылью. В детстве я боялась их. Казалось, волк смотрит прямо на меня, проверяет, достойна ли я носить имя Холл. Говорят, что тот, кто солжёт перед алтарём, увидит, как волк на гербе оскаливается по-настоящему.

В Зале Клятвы уже собрались все охотники братства. Шерил, Зои и Лукас стояли рядом с Джейденом. Старейшины стояли молча, кольцом, с зажжёнными факелами. Алтарь из чёрного базальта, холодный, как сама смерть, ждал.

Роберт вышел вперёд. В руках — каменная чаша с водой, горсть земли и серебряная цепь.
— Встань на колени, Ариана.

Я опустила на ледяной камень. Босые ноги занемели, но я не обратила внимания.

Роберт окропил мою голову, плечи, руки освященной водой, произнося:

— Смываю с тебя страх и сомнения. Отныне ты — не человек. Ты — оружие.

Затем отец взял горсть земли с могилы предков и посыпал на мои сложенные ладони.

— Ты — звено в цепи. Не прерви её.

Серебряная цепь легла на шею — холоднее, чем вода, тяжелее, чем земля.

— Эта цепь связывает тебя с братством. Пока ты верна — она легка. Если предашь — затянется.

Я взяла в правую руку серебряный кинжал, лезвием к себе. Подняла глаза на герб и раскрыла левую ладонь.

— Кровью своей клянусь: — начала я, и голос не дрогнул. — Не знать пощады к вампирскому роду. Не знать отдыха, пока хоть один кровопийца дышит. Не знать страха, ибо страх — первый шаг к смерти. Серебро — моя правда, кинжал — моё слово. Если отступлюсь — пусть моя кровь прольётся, как проливалась кровь невинных. Если солгу — пусть серебро сожжёт меня раньше, чем чужой клык. Отныне и навсегда: я — охотник. И моя добыча — ночь.

И закончив клятву, провела лезвием по левой ладони. Кровь брызнула на алтарь — яркая, горячая, живая.

Отец окунул палец в мою кровь и начертил полосу у меня на лбу.

— Твоя кровь отныне запечатала клятву. Нарушишь — потеряешь себя. — произнес он. — Встань.

Я поднялась. Все охотники одновременно вынули кинжалы и вскинули их вверх. Безмолвное приветствие.

— Приветствую тебя, Ариана Холл, — произнёс Роберт. — Отныне ты — ночь, которая преследует тьму.

Мне показалось, или в его голосе мелькнула гордость?

После слов отца я поднялась с колен.

Серебряная цепь холодила шею, левая ладонь саднила. В ушах всё ещё гудело от тишины Зала Клятвы. Охотники опустили кинжалы и расходились, кто-то хлопал меня по плечу, кто-то просто кивал. Я отвечала машинально, почти не глядя.

В коридоре меня догнали.

— Ариана!

Я обернулась. Мама шла быстрым шагом, за ней Зои и Лукас. Она выглядела уставшей, но улыбалась — мягко, по-матерински тепло.

— Ты была великолепна, — сказала она и обняла меня. Крепко, пахнувшая оружейным маслом и мятой. Я замерла на секунду, а потом обняла в ответ. Всё-таки мама есть мама.

— Спасибо, — прошептала я.

— Я горжусь тобой, — добавила она, отстраняясь и заглядывая мне в глаза. — И твой отец тоже. Он просто не умеет показывать это.

Зои подскочила следующей.

— Я тоже так хочу! — выпалила она. — Буду тренироваться ещё сильнее. Через четыре года я тоже принесу клятву.

— Успеешь, — усмехнулась я и потрепала сестру по короткой стрижке. — Но сначала сдай выпускные экзамены.

Лукас стоял чуть поодаль, засунув руки в карманы слишком большой толстовки. Смотрел на меня серьёзно, почти по-взрослому.

— Ты теперь охотник, — сказал он. — Значит, тебя могут убить. Это не шутки.

— Я знаю, — ответила я, приседая перед ним. — Но я справлюсь. Обещаю.

Лукас кивнул, потом всё же шагнул и быстро обнял меня за шею. Я почувствовала, как дрожат его плечи — от напряжения или от холода, не поняла. Спрашивать не стала.

— Вы остаётесь? — спросила я, выпрямляясь.

— Ждём твоего отца, — ответила мама. — У него ещё разговор со старейшинами. А ты поезжай домой. Отдохни. Завтра будет новый день.

Я кивнула. Взяла куртку с вешалки, надела, поправила воротник. В последний раз оглянулась на маму, Зою и Лукаса — они стояли втроём, прижавшись друг к другу. Я улыбнулась им и вышла на улицу.

Ночь Морвуда дышала сыростью и туманом. Я села в свою машину, завела двигатель и поехала домой. В зеркале заднего вида мелькнули огни штаба — там остались те, кто был моей семьёй.

Дома я заварила чай, села на кухне и посмотрела на свою левую ладонь. Шрам от клятвы будет напоминать мне об этом дне всегда. Я не знала, что меня ждёт впереди. Не знала, что совсем скоро мой мир перевернётся. Но в ту ночь я была просто счастлива. Я стала охотницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.